

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ГРАФ
РЫСЕВ

Алекс Ключевской

— ТРИЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ —

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К52

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Ключевской, Алекс

К52 Граф Рысев: Книги 4–6: сборник / Алекс Ключевской. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 720 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-187993-8

Говорят, художник видит мир иначе. А как на него ещё смотреть, если проблемы наваливаются сплошным потоком? Тут и практика у Медведева, и бал у Тигрова, да ещё и Чижиков жениться удумал. И всё это практически одновременно. Хорошо, что рядом есть верные друзья, которые всегда подставят плечо. Да и со старым соперником не всё так однозначно, ведь правду говорят: «Враг твоего врага — твой друг». Главное, не ошибиться и не надевать ошибок, а с другой стороны, Женя Рысев — художник, он так видит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187993-8

© Алекс Ключевской, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

4

ГРАФ РЫСЕВ

Глава 1

Первым занятием у меня стояла профильная магия. Что это было такое, скорее всего, объяснит преподаватель. Потому что всего разных видов магии я насчитал в расписании четыре: профильная, бытовая, магия огня, магия, применяемая в изящных искусствах. Последней было посвящено меньше всего времени. Видимо, после моей последней картины решили, что этот предмет мне нужен в меньшей степени.

Маша укатила в своё училище с утра пораньше, гораздо раньше, чем я ушёл из дома. И это несмотря на то, что первое занятие стояло у меня просто безумно рано, с моей точки зрения, естественно, аж в восемь тридцать утра.

Это просто счастье, что у меня нет всех этих построений, дежурств и нарядов. А ещё строжайших приказов. Вот где-где, а в военном училище я не смог бы учиться. Не понимаю, как смогли дед с отцом. Но, наверное, даже обучение далось им с трудом. Потому что военную карьеру никто из Рысевых никогда не построил. И дальше положенной службы после окончания военных Академий никто не пошёл.

Ну, да это всё лирика. Каждому своё, как говорится.

Архаров был на месте, когда я пришёл. Он сидел за партой и смотрел на доску, на которой была изображена какая-то очень сложная схема.

— Проходи, Рысев, садись, полюбуемся вместе, — сказал Архаров, ни разу на меня не взглянув.

Я сел рядом с ним за парту и послушно уставился на рисунок. Так в тишине мы сидели минуты две, пока схема не начала плыть у меня перед глазами. Помотав головой, чтобы прийти в себя, я повернулся к преподавателю.

— И что мы сейчас делаем? — спросил я.

— Мы любимся на заклинание отвлечения внимания, которое заключено в контур заклинания маскировки применения магии. В императорском дворце это, конечно, не работает, но вот где-нибудь ещё — вполне. Сначала мы будем разучивать их отдельно, а потом воспроизведём всю схему целиком. Зря я её, что ли, всё утро рисовал, — Архаров встал и прошёл к кафедре.

Порывшись в её недрах, вытащил метроном. Это был близнец того, который всё ещё находился у меня. Этим летом он здорово нам с Машей пригодился. Потому что я находил немного времени среди всех свалившихся на меня дел, чтобы немного заниматься.

— В чём подвох? — спросил я, доставая блокнот и тщательно перерисовывая схему. Глядя на меня, Архаров поморщился. То, на что у него ушло всё утро, у меня заняло минуты две.

— Подвох в том, что оно шестого уровня, — Архаров хохотнул, только взглянув на мою ошарашенную физиономию.

— Ты уровень разучился определять? — хмуро спросил я. — Так я тебе сам скажу, у меня пятый. Как ты вообще себе представляешь, чтобы я потянул заклинание шестого уровня?

— Потянешь, — махнул рукой Архаров. — Долго, правда, не удержишь, но само заклинание вполне сумеешь создать. А составляющие его заклинания вообще третьего и четвертого уровня соответственно.

— А на других видах магии ты мне тоже будешь что-то запредельное давать? — спросил я, сложив руки на груди.

— Не запредельное. Запредельное — это заклятье девятого уровня. Вы, кстати, будете несколько таких проходить. Они делаются командой с чёткой отсечкой по узловым точ-

кам для каждого из магов. А те, которые я буду давать помимо основной программы, — это своего рода эксперимент.

— Эксперимент? — я прищурился.

— Ну, не всё же тебе надо мной издеваться, — усмехнулся Архаров. — Но я весьма прозорливо ожидал, что ты снова придёшь с повышенным уровнем. Так что приготовился, как видишь.

— Вижу, — ответил я мрачно. — И всё равно не понимаю, чего ты хочешь добиться.

— Я хочу сделать так, чтобы свой шестой уровень ты получил не хаотичным хватанием макров разного уровня и зрелости. А под моим присмотром, равномерно развивая каналы и наполняя их энергией. Так что сегодня посвятим занятие тому, что приведём твою магическую составляющую в норму. А то смотреть страшно, что ты самостоятельно наворотил.

— А в прошлом году...

— А в прошлом году я давал тебе те заклинания, применение которых, возможно, и не слишком пригодятся в повседневной жизни. Зато они воздействовали на разные магические структуры и твой четвёртый уровень был практически приведён в норму. Рысев, ты бы проверил свои штаны.

— Зачем? — я нахмурился.

— Затем, что, похоже, у тебя в них шило спрятано, которое не позволяет сидеть на заднице ровно. Ты куда спешишь, объясни мне. Женя, ты что, не понимаешь, что всё должно идти последовательно!

— Наверное, понимаю, — я не смотрел на него. Моё внимание привлекла схема на доске. Не знаю, куда я спешу. Просто в последнее время появилось ощущение, что мне не хватает времени. Чем дольше я смотрел на схему, тем больше понимал, что есть в ней что-то неправильное. Внезапно до меня дошло. — Это не заклинание огня. Это не огненное заклинание. Каким образом я вообще смогу его воспроизвести? С помощью огня невозможно практически ничего произвести.

— О, наконец-то, — Архаров закатил глаза. — Мы столько времени сидели и смотрели на это экзаменационное профильное заклинание, но до тебя только сейчас дошло, что магией огня его никак нельзя создать. Как и многие бытовые заклятья, кстати. — Он подошёл к доске и перевернул её. — Вуаля. Это заклинание, позволяющее преобразовывать твой огонь в силу неопределённого характера. Сходную по параметрам с той, которую используют универсалы. Направленность на себя. Рассчитана на применение восьми последовательных заклинаний. И ты не прав, с помощью огня можно создавать удивительные вещи, особенно если добавить в него чуточку магии. Зайди в цех к стеклодувам, и ты удивишься, что можно сделать с помощью всего лишь песка и огня.

— Так, стоп, — я отложил карандаш в сторону, закончив перерисовывать такую нужную формулу. — Я и сказал, что с помощью огня практически ничего нельзя построить. Я не утверждал категорически. Сейчас же меня интересует совсем другое. Конкретно на этих занятиях я буду учиться специфическим навыкам. То первое заклинание из этой серии. Но! Возникает вопрос. Каким образом я смогу применить вот этот преобразователь энергии, если необходима скрытность? А заклинание скрытности магии я не смогу наложить, потому что, мать его, огонь не способен создавать ничего подобного.

— Твои мысли двигаются в правильном направлении, — хмыкнул Архаров. — Сдаётся мне, Рысев, что ты можешь далеко пойти. Если, конечно, приложишь определённые усилия.

— Я должен буду наложить заклятье преобразования заранее. И рассчитывать на восемь магических действий. — Покачав головой, я принялся внимательно изучать преобразователь в своём блокноте.

— Именно поэтому часто применяются такие вот сдвоенные контуры. — Архаров снова перевернул доску. — Ладно. Давай займемся твоими каналами. А в конце, если время

останется, попробуем наложить заклинание преобразования на тебя.

До конца урока я под руководством Архарова раз за разом погружался в своеобразный транс и выпрямлял каналы, делая их одного размера или расширяющимися равномерно. Даже не подозревал, что могут существовать подобные проблемы. Нужно будет вечером Машу заставить сделать то же самое.

Как Архаров и обещал, в самом конце занятия я наложил на себя заклинание преобразования. Изучить его и уметь накладывать автоматически, не задумываясь в течение секунд — это было моё домашнее задание.

После профильной магии у меня была сдвоенная алхимия. Если честно, я слегка, хм, удивился, когда увидел этот предмет в своём расписании. Я и алхимия? Это несовместимо. К тому же в клане Рысевых есть прекрасный специалист по разным декоктам. В случае нужды я всегда могу обратиться к Марине. Сомневаюсь, что она мне откажет в маленькой просьбе...

— Рысев, прекращаем мечтать, — в класс, расположенный рядом с классом Архарова, вошла весьма эффектная женщина. — На специальном курсе нам выделяют очень мало времени, чтобы изучить столь сложные темы. К тому же художники, как творческие личности, никак не могут понять, что алхимия — это точная наука и не приемлет творческих порывов.

— Спорное утверждение, — я с удовольствием рассматривал фигуристую блондинку с пронзительными зелёными глазами. — Фармацевт моего клана с вами не согласилась бы.

— Алхимия сродни фармации, но это не одно и то же, — блондинка покачала головой. — Моё имя Цикутова Галина Фёдоровна. Мы не будем рассматривать все преобразования, которые проводят алхимики. Вам это не нужно. Курс включает в себя яды, противоядия и зелья, воздействующие на разум, например, приворотные. Вы должны в них разби-

раться, должны уметь применять. А также должны распознавать признаки отравления, определять яд, который к вам применили, и принять противоядие. А если его нет под рукой и фармацевт клана недоступен, то изготовить это противоядие самостоятельно.

— Только не говорите, Галина Фёдоровна, что отравите меня на зачёте или экзамене, чтобы проверить усвоенные навыки, — ляпнул я, и тут она так улыбнулась, что я почувствовал, как вытягивается моё лицо. — Или отравите.

— Или напою приворотным зельем на глазах у комиссии. Так что будьте благоразумны, чтобы в итоге не попасть в смешное и унижительное положение, — резюмировала она. — В списке, приложенном к расписанию, значился большой альбом. Вы его приобрели?

Я достал из сумки упомянутый альбом и вытащил карандаши, в том числе и цветные.

— Я хороший, не надо меня травить и привораживать. — И я старательно улыбнулся.

— Вот в чём мне нравится работать с художниками, так это в том, что все схемы они рисуют быстро и качественно. Не тратится бесконечное время на кривую мазню, в которой ничего не понятно, и даже автор порой не может сказать, что же он имел в виду. — Она задумчиво посмотрела на альбом. — А в том, что вы хороший, меня нужно будет убедить. — Наши взгляды встретились, и я почувствовал, как мои начинают желтеть, потому что мир начал стремительно терять краски. Взяв себя в руки, я заставил дар уйти и снова улыбнулся. — Кот он и есть кот, — Цикутова покачала головой. — Приступаем. Классификация ядов...

Из Академии я вышел вымотанным до предела. Ну что же, поздравляю, Рысев, за тебя взяли конкретно, пытаюсь вылепить из того, что есть, специального агента. «Ага, Джеймса Бонда на минималках», — захихикала та самая муза, которая отличалась особенно мерзким характером. Кто такой Джеймс Бонд? Она не ответила, но я и не настаивал, чтобы не запутаться. Плавали — знаем. Ей только дай

волю, она тут же пустится в рассуждения, которые меня ещё больше запутают.

— Женья!

Я обернулся к окликнувшему меня человеку.

— О, привет, давно не виделись, — я пожал руку Анатолию Дроздову, сыну моего учителя фехтования. — Что ты делаешь так далеко от училища?

— Тебя жду, — признался молодой офицер. — В общем, тут такое дело. Мне птичка по секрету начирикала, что тебе предложили обучение в спецгруппе.

— Какая интересная птичка, — протянул я и нахмурился. — И кто это?

— Да не напрягайся, это не из твоего ближнего окружения, — махнул рукой Дроздов. — Меня назначили командиром отряда курсантов, которых через три месяца отправляют на практику на четвёртый уровень изнанки. С вашего курса также едут два человека. Мне, как ответственному, передали ваши имена. Это обычная практика.

— Ну, это разумно. Тебя заставляют кроме своих курсантов ещё и нас опекать? Сочувствую.

— Я бы не сказал, что меня заставляют, скажем так, мне самому интересно, что же из этого получится. — Дроздов задумался. — Меня впервые отправляют. Обычно это был Сусликов. Но Гена встал на дыбы. Мол, хватит, пора бы и честь знать и молодых обкатывать. А он уже не юноша, и недавно женился. Так что на этот раз без него. Вот меня и назначили. Только девушек в этом году тоже впервые отправляют. В моей группе их будет две, в том числе Маша.

— Вот как. Ну, это кто-то явно подтасовал жеребьёвку. Чтобы уже я или она не взбрыкнули. Мы тоже, как и Сусликов, совсем недавно поженились и ещё пока не надоели друг другу до икоты, — философски отметил я.

— Да это понятно, — Дроздов вздохнул. — Собственно, это та информация, о которой вы бы и без меня скоро узнали. Я вот зачем тебя ждал... — Он замялся, а потом быстро продолжил: — Я знаю, что с тобой не только отец, но

и полковник Пумов занимается. Вот и пришёл напроситься на ваши тренировки. Всё-таки ответственность нешуточная предстоит, и надо подтянуть боёвку.

— Да без проблем. Я не против. Тебе не меня надо было прежде всего спрашивать, а отца и Пумова.

— Я спросил. Отец не против, а вот Пумов не берёт учеников. Он с курсантами-то редко занимается. — Дроздов улыбнулся. — Но он сквозь зубы сказал, что, если ты не против, то он меня потерпит. — Будет на ком экспериментальные связки опробовать.

— Ясно, он тебя берёт в качестве мальчишка для битья. — Я усмехнулся. — С другой стороны, а чего ты ждал-то? Дикие коты в большинстве своём жуткие индивидуалисты. Они друг друга не переваривают, не то что посторонних. Особенно тех, кто пытается на их территорию пробраться.

— Это точно, — Толя покачал головой. — Я был в Петербурге и видел твою картину. Она... — Он щёлкнул пальцами. — У меня слов нет, чтобы её как-то охарактеризовать. Я словно со своим тотемом пообщаться сумел.

— Знаешь, не исключено. — Я задумался. — Вот только у меня к тебе большая просьба, не упоминай при мне об этой картине. Чем больше мне о ней говорят, тем больше я её ненавижу. Слишком тяжело она мне досталась.

— Странная реакция, — Дроздов хмыкнул. — Обычно художники любят поговорить о своём творчестве. Картины — это же их детище.

— Угу, вот конкретно это детище было рождено в муках. И это не то, о чём я хочу вспоминать.

Мы замолчали. Когда молчание стало уже неприличным, я его нарушил.

— Ты сегодня вечером придёшь на тренировку?

— Да, времени до отъезда не слишком много осталось, так что нельзя терять ни минуты, — пафосно ответил Дроздов.

— Ну, тогда до вечера. В зале твоего отца увидимся, — и я ещё раз пожал твердую сильную руку молодого офицера и пошёл уже домой.

Но спокойно отдохнуть перед вечерней тренировкой мне снова не удалось, потому что уже возле забора меня встретил Сусликов.

— Только не говори, что не просто шёл мимо, а ждал меня таким неоригинальным образом. — Я даже глаза закатил, когда он оторвался от дерева, растущего напротив моего дома, и двинулся в мою сторону.

— Зачем мне говорить, что я просто шёл мимо и так устал, что решил отдохнуть напротив твоего дома? — Сусликов искренне удивился. — Если я как раз целенаправленно ждал тебя.

— Зато искренне, — я подошёл ближе. — Зайдёшь? — кивнул на дом.

— Нет, некогда. Скоро вечернее построение и раздача пряников. Я и так, можно сказать, сбежал. — Сусликов задумался. — Вообще, как с тобой связался, стал замечать за собой некую склонность к авантюрам.

— А-а-а, — протянул я. — Значит, раньше у тебя склонности к авантюрам не было. Ну-ну.

— Раньше я действовал импульсивно, но не выходя за рамки, — ответил Сусликов. — Почти не выходя. Бывали, конечно, перегибы. Но у кого из нас их не было.

— Действительно.

— Я хочу извиниться за то, что не предупредил тебя о своих решениях и слишком по-свински себя повёл, воспользовавшись твоим гостеприимством. Я должен был поставить тебя в известность о своих планах как минимум, — серьёзно сказал Сусликов.

— Это точно, — я снова усмехнулся. — Но я рад за тебя. Правда. Поэтому извинения принимаются.

— Уф, — Сусликов выдохнул. — Ну, раз так, можем мы с Катериной рассчитывать, что в субботу вы с Машей придёте к нам на ужин? Мы решили официально предстать как семейная пара, так сказать. Народу будет немного, только самые близкие.

— Почему нет, — я пожал плечами. — Надеюсь, будет весело.